

Би Цзихан посмотрел на статую ангела наверху, и его брови не могли не нахмуриться. Статуя ангела казалась ему странной, словно она смотрела прямо на него, что вызывало у него дискомфорт. В море его духа появилось легкое золотистое свечение, и оно постепенно конденсировалось в одно целое, принимая форму шести пар чисто белых крыльев и женщины в легком золотистом одеянии. Женщина оглядела вокруг, ее лицо немного потемнело, но она не произнесла ни слова и тихо шла по морю духа. Только подойдя к двери, она медленно остановила свои шаги. Сквозь темноту за дверью ее глаза ясно увидели отражение за ней. Семь падших ангелов, сидящих за дверью, почти одновременно открыли глаза и посмотрели в сторону женщины. Они несколько секунд смотрели друг на друга, но женщина с белыми крыльями вдруг сделала шаг назад. Она превратилась в маленький золотистый свет и исчезла. После исчезновения женщины семь падших ангелов снова закрыли глаза и остались на своих местах, не проявляя намерения двигаться. В Божественном Царстве ангел, сидящий во дворце ангелов, внезапно открыл глаза, и на ее лице читалась тоска. — Ракшаса, ты ненормален. Ты осмеливаешься связываться с чем попало. Злая энергия и божественная кровь можно раздавать направо и налево, и ещё жалеть падшего ангела. Что ты задумал? — Angel God выдохнула, стараясь успокоиться, потеряла виски, на её лице появилась боль. Она сама была серафимом и очень понимала ангелов и падших ангелов. Становясь богом, сила шести-крылого ангела приравнивается к силе бога первого уровня. Сила восьми-крылого ангела сопоставима с богом-царём, а десяти-крылый ангел — это настоящий бог-царь. Что касается силы двенадцати-крылого ангела, она не знала, насколько она велика, но, безусловно, выше силы бога-царя. У Би Цзихана в теле семеро двенадцати-крылых падших ангелов, хотя из-за ограничений они могут оставаться лишь в море духа и не могут покинуть его пределы. Но носитель, ограничивающий их, — это сам Би Цзихан. Пока он жив, падшие ангелы внутри него будут под ограничениями, но если он умрет, они смогут выйти без каких-либо преград. А если Би Цзихан выживет, то падшие ангелы внутри него станут его духовным кольцом, усиливая его собственную силу. Таким образом, это и есть головная боль для богов-ангелов. Когда-то дракон-бог перевернул мир. Если сейчас позволить семи двенадцати-крылым падшим ангелам сбежать, то существование божественного царства окажется под угрозой. Но наблюдая за тем, как растет падший ангел, если он действительно вырастет, то их ангельская семья окажется в большой опасности. В конце концов, божественная кровь, текущая в теле Би Цзихана, принадлежит Ракшаса Богу. Другими словами, Ракшаса Бог — его мать. Независимо от того, признает он это или нет, кровь, текущая в его венах, всегда останется неизменной. Даже если Би Цзихан не признает это, его родство с Ракшаса, как и доброта крови, могут привести к тому, что, когда Ракшаса спросит его о чем-либо, он вряд ли откажет. Что касается богов, имеющих враждебные отношения с Ракшаса в Божественном Царстве, кроме богов-ангелов, только боги Асурав могут стать врагами, поэтому наблюдая за его ростом, это может привести к большим проблемам в будущем. Единственное отличие заключается в том, что сейчас против него направлены семь падших ангелов, уровня бога-царя. Если же он будет расти, в будущем там может оказаться лишь один падший ангел, который может не стать врагом Божественного Царства. Что касается их возможного противостояния с ангелами и Асуравами, это сложно сказать. Отношения между ангелами и падшими ангелами изначально враждебные, не говоря уже о психически нарушенном Ракшаса Боге за их спиной. — Ракшаса, не думай, что ты единственный, кто может играть. Когда ты находишься в первой средней, я осмелюсь делать пятнадцатую! — ангел в сердцах ударила по подлокотнику своего кресла, словно приняв решение.Перед залом Папы Би Цзихан, Ху Лиена и Е Лингли шли за призраками и направлялись прямо в зал Папы. Когда группа вошла в зал, они увидели Биби Дунг, сидящую на папском троне и внимательно смотрящую на них. — Мама, учитель, ваше величество, папа. — За исключением Би Цзихана, остальные склонились перед Биби Дунг. — Поднимайтесь. Гуй Мэй, отведи Е Лингли в академию духов и займись её зачислением. Цзихан, Нана, вам обоим следовать за мной в Хусин Пэвилон. — Биби Дунг взглянула на них и, увидев, что злой дух Би Цзихана исчез, в её глазах появилось удовлетворение. — Есть, ваше величество! — Гуй Мэй

согласился и вывел Е Лингли из папского дворца в академию духов в Городе Духов. Что касается Би Цзихана и Ху Лиены, они шли за Биби Дунг к Хусин Пэвилону, находящемуся позади папского дворца. Как только они вошли в Хусин Пэвилон, оба начали оглядываться по сторонам. Окружение Хусин Пэвилона было очень красивым. Тут не только беседки, но и экзотические цветы и травы по обеим сторонам дороги. Многие служанки убирали или расставляли цветы и растения. Они последовали за Биби Дунг и направились к одной из беседок. На столике беседки аккуратно были выставлены различные деликатесы. — Вы вернулись из города Хуан Доу и не слишком много поели в дороге. Я специально подготовила это для вас. Использованные ингредиенты — это мясо тысячелетнего душевного зверя. — Биби Дунг легонько улыбнулась, приглашая их сесть и попробовать угощения на столе. Би Цзихан и Ху Лиена, услышав слова Биби Дунг, лишь слегка моргнули, а позже Би Цзихан и спросил: — Мама, разве Папский дворец так роскошен? — А что вы думаете? Я редко использую мясо тысячелетнего душевного зверя. Это специально для вас. В противном случае вы бы думали, что всегда можно есть вкусную еду из тысячелетнего душевного зверя? — Биби Дунг рассмеялась. Тысячелетний душевный зверь уже на очень высоком уровне, как же каждый прием пищи можно делать из их мяса. — Ао, я думал, что Папский дворец такой роскошный. Каждый раз, когда я ем, в качестве ингредиентов используется мясо тысячелетнего душевного зверя. — Би Цзихан взял палочками кусок мяса, положил в рот и медленно стал пробовать. Но вскоре его глаза загорелись, это блюдо из мяса тысячелетних душевных зверей было очень вкусным. Оно превосходило всё, что он ел раньше, и не знаем, на сколько раз лучше. К тому же, как только он проглотил кусок мяса, в его животе ощущалось теплое течение, которое разливалось по его конечностям и приносило ему удовольствие.